

Опять в чухоточный июль упал Владивосток,
Где и фундаментов бетон насквозь уже промок,
Где в ямах, в рытвинах, в буграх запутанность дорог,
Где никакой не Золотой, а просто грязный Рог,
Где мокрый воздух, серый свет, автомобильный смог...
Но здесь твой город,
 здесь твой дом,
 здесь Родина, милоч.

ХУДОЖНИК

*Заслуженному художнику России
Николаю Большакову*

Из мастерской за окнами открыт
Такой обзор, такая панорама,
Да что — картина живописи, прямо! —
Морской владивостокский колорит.

Причалы, корабли, работа порта,
Над бухтой зрима графика моста...
А в мастерской — портреты, натюрморты,
Лирических пейзажей красота.

И храмы православные, и лики
Иконописцев праведных Руси,
Волнение народное на стыке
Раскольников, Господи, спаси.

Божественное творчество! Столетия
Искусно проступают с полотна.
И кажется, пожаром многоцветья
Палитра перед ним раскалена.

Мольберта установленный треножник
На жертвенник похож, не на станок.
За окнами живёт Владивосток,
Пока священнодействует художник.

ВЛАДИВОСТОК

Это город — всерьёз и надолго,
Это город отваги и риска.
До Москвы нам отсюда далёко,
И до нас москвитам не близко.

Это город и солнца, и ветра —
Одинаково просто и сложно.
Это город любви беззаветной,
Без любви здесь прожить невозможно.

Это город надёжности, это
Город славных начал без отсрочки.
Это город, воспетый поэтом,
Всю любовь переплавившим в строчки.

Власть, конечно же, так не считает,
Олигарх ей поэта нужнее.
Губернатор стихов не читает,
У него есть дела поважнее.

Но поэзии звонкое чудо —
Как живая вода из колодца.
Губернаторы были и будут,
А поэт навсегда остаётся.

Жизнь бессмертна, лирична, поэтна,
Как повсюду в России и должно.
Это город любви беззаветной,
Без любви здесь прожить невозможно!

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА

Последняя книга стихов,
Моя исповедная книга.
Я отдал ей сил — будь здоров! —
Висела на мне, как верига.

Слагалось, как Спас-на-Крови,
По сути самой, не подложной,
О доблести, чести, любви,
О верности дружбы надёжной...

О жизни моих земляков,
Хлебнувших немало лиха...
Последняя книга стихов,
Моя исповедная книга.

Я всё в эту книгу, что смог,
Все чувства, все мысли, все темы:
Вписал и святой образок,
И храм, и красу хризантемы.

Я всё в эту книгу вместил:
Родные дубы и берёзы,
И мощь наших воинских сил,
И вдов безутешные слёзы.

И на сквозняках мировых
Не то чтоб я лучшим был, что ты!
Но был я не хуже других
Для родины и для работы,

Защитник её рядовой,
Глашатай её и посредник,
Ребёнок Второй мировой,
Великой Победы наследник.

В приморском своём далеке,
Надеюсь, слагал не напрасно
На русском живом языке,
Всё то, что слагалось прекрасно,

Чтоб книгу свою дописать,
Просил я у Смерти отсрочки.
Окончен мой труд — исполать, —
Исполнен от точки до точки.

Я всё написал, что хотел,
Испробовал все обороты,
Свершил в повседневности дел
Полёт стихотворной работы.

На лучшем из всех языков
Рождалась из вздоха и крика
Последняя книга стихов,
Моя повседневная книга.

Поздравляем тебя, дорогой Борис Васильевич, с 80-летием!
Лет до ста расти нам без старости!